

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 5.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

1-го Февраля 1878 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Опредѣленіе Правительствующаго Сената.—Возваніе.—Приложеніе къ отчету Пермскаго духовнаго училища.—Выборы должностныхъ лицъ по духовному вѣдомству въ Пермской губерніи.—Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.—Отъ Пермской духовной консисторіи.—Объявленіе.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената.

(по 1-му Департаменту.)

1877 года сентября 12-го.—О примѣненіи 4 п. 45-й ст. Герб. Уст. къ дѣламъ по поступленію въ монашество и по опредѣленію въ монастырскіе послушники.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: рапортъ Товарища Министра Финансовъ, отъ 8 іюля 1877 года, за № 2194, въ которомъ изложено, что особая Комmissія для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи Устава о гербовомъ сборѣ 17 апрѣля 1874 года, по обсужденіи вопроса о примѣненіи п. 4 ст. 45 помянутаго Устава къ дѣламъ по поступленію въ монашество и по опредѣ-

ленію въ монастырскіе послушники, нашла: 1) по п. 4 ст. 45 Герб. Уст. освобождены отъ гербоваго сбора прошенія и другія бумаги, означенныя въ ст. 6-й, а также разрѣшительныя бумаги по дѣламъ объ опредѣленіи на мѣста лицъ духовнаго званія и о построеніи храмовъ и молитвенныхъ домовъ всѣхъ вѣроисповѣданій; 2) по смыслу ст. 245, 246 и 278 т. IX подѣ выраженіемъ „лица духовнаго званія“ слѣдуетъ разумѣть какъ лицъ священнодѣйствующихъ по бѣлому и монашествующему духовенству, такъ и составляющихъ церковный причтъ церковнослужителей, какъ-то: псаломщиковъ, дьячковъ и пономарей; симъ же послѣднимъ лицамъ соотвѣтствуютъ въ монастыряхъ монахи, послушники и послушницы, такъ какъ при богослуженіи въ монастыряхъ на нихъ могутъ быть возлагаемы такія же обязанности, какія исполняютъ церковныя причетники; 3) въ виду сего по мнѣнію Коммисіи, къ числу дѣлъ объ опредѣленіи на мѣста лицъ духовнаго званія слѣдуетъ отнести и дѣла объ опредѣленіи въ монастыри послушниковъ и послушницъ и о поступленіи ихъ въ монашество, вслѣдствіе чего прошенія и разрѣшительныя бумаги и по симъ дѣламъ свободны отъ гербоваго сбора, на основаніи п. 4 ст. 45 Герб. Уст. За тѣмъ Коммисія журналомъ, утвержденнымъ 11-го іюня 1877 года Министромъ Финансовъ, положила: о вышеизложенныхъ соображеніяхъ сообщить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и въ случаѣ согласія его съ оными представить о разясненіи сего вопроса Правительствующему Сенату. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, съ коимъ сдѣлано было по настоящему дѣлу сношеніе, отъ 28-го іюня 1877 года за № 2533, увѣдомилъ, что онъ совершенно согласенъ съ означеннымъ заключеніемъ Коммисіи. О вышеизложенномъ, на основаніи 52 ст. Осн. Зак., Товарищъ Министра Финансовъ представляетъ Правительствующему Сенату. **П р и к а з а л и:** Разсмотрѣвъ вышеизложенное и находя вполне правильнымъ разясненіе Министерства Финансовъ о примѣненіи п. 4 ст. 45 Уст. о герб. сборѣ 17-го апрѣля 1874 года къ дѣламъ по поступленію въ монашество и по опредѣленію въ монастырскіе послушники, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное разясненіе утвердить, о чемъ Министра Финансовъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода увѣдомить указами, а для приведенія сего во всеобщее свѣдѣніе и для должнаго, въ чемъ до кого касаться будетъ, исполненія припечатать настоящее опредѣленіе Правительствующаго Сената въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства, для чего Конторѣ Сенатской Типографіи дать извѣстіе.

(Собр. Узакон. и распор. Правит.)

Воззваніе.*)

Съ страшною быстротою множатся жертвы упорной, кровавой войны. Въ ежедневныхъ бояхъ гибнутъ тысячи русскихъ жизней. Врагъ оказался сильнѣе, чѣмъ того ожидали и еще сильнѣе его наши враги тайные, скрытные союзники Турецкой неправды и лютоści. Но ничто, конечно, не пересилить доблестной силы духа нашего воинства, ничто не заставитъ Россію отступиться отъ своего священнаго завѣта. Надлежитъ лишь понять, что чѣмъ святѣе подвигъ, тѣмъ многотруднѣе, тѣмъ болѣе требуетъ онъ, соотвѣтственныхъ его святости, жертвъ многихъ и разнообразныхъ. За нашимъ войскомъ дѣло не стало. Оно не поскупилося на усилія, оно еще выше выросло духомъ, еще мужественнѣе терпитъ лишенія, еще смѣлѣе встрѣчаетъ смерть... Но не въ той же ли мѣрѣ должны удесятиряться усилія и всей остальной, неучаствующей въ бою Россіи? Не въ той же ли мѣрѣ должна возрасти и умножиться попечительность частныхъ лицъ и обществъ о судьбѣ нашихъ воиновъ? Велики и щедрны были даянія, особенно при началѣ войны, стекавшіяся въ Общество Краснаго Креста и его Отдѣлы, но этихъ жертвъ всетаки мало, мало и мало—въ сравненіи съ громадностью затратъ,—въ сравненіи съ громадностью тѣхъ жертвъ, которыя полагаетъ сама наша армія на дѣло Святой вѣры и свободы, принесая, на примѣръ недавно подъ Плевной, свыше двѣнадцати тысячъ ранеными, не считая убитыхъ. Какое наше матеріальное приношеніе дерзнетъ помѣряться съ такимъ даяніемъ.

Пусть только представлять себѣ въ воображеніи поле битвы, усѣянное десяткомъ тысячъ раненыхъ, которыхъ всѣхъ надо убрать, отнести на перевязочные пункты и потомъ, далѣе, везти отъ лазарета къ лазарету, иногда за сотни верстъ, по отвратительнымъ дорогамъ, иногда чрезъ утесы и скалы, какъ на Балканахъ или за Кавказомъ,—и на чѣмъ-же? на арбахъ, на телегахъ, подвергая несчастныхъ истиннымъ мукамъ отъ каждаго жестокаго толчка и сотрясенія. Начало—половина дѣла; начало-же санитарнаго дѣла или лѣченія раненыхъ—есть именно удобная перевозка; большая часть раненыхъ погибаетъ,—страшно и подумать,—не отъ ранъ, а отъ перевозочной пытки...

Если такъ страдаютъ наши святые воины, если только раненые, но пощаженные смертью, преждевременно умираютъ отъ недостатка удобныхъ пе-

*) Печатается по распоряженію Консistorіи.

ревозочныхъ средствъ, кто виноватъ въ томъ, его отвѣтственъ? Мы, мы всё, частные люди, мы Русское Общество. Не для чего сваливать вину на Правительство или начальство. У него и безъ того много заботъ и расходовъ, — да мы и сами развѣ не въ той же мѣрѣ призваны къ подвигу, только въ иномъ видѣ, какъ и наши войска, не въ той же мѣрѣ причастны къ войнѣ и святымъ задачамъ Россіи? Неужели же у Россіи не станетъ средствъ облегчить страданія ея дѣтей, подвизающихся за нее въ кровавомъ бою.

Средствъ, ради Бога средствъ на покушку и устройство незатѣйливыхъ, но удобныхъ, повоинныхъ носилокъ и повозокъ для раненыхъ. Въ этихъ носилкахъ и повозкахъ нуждаются и за Дунаемъ и въ особенности за Кавказомъ. Тамъ на мѣстѣ обзавестись этимъ, въ такомъ громадномъ количествѣ нѣтъ возможности. — Предстоитъ двинуть ихъ изъ Россіи... Все это обойдется не дешево, на все это нужны деньги..... Ужали же не по плечу Россіи такой благотворительный подвигъ?

Пусть не забываютъ также, что надвигается холодная, сырая, осенняя пора.... Согрѣемъ же больныхъ и раненыхъ теплой одеждой; надо торопиться ея изготовленіемъ....

Пусть тѣ, кому въ душу пройдетъ наше слово, присылаютъ, каждый что можетъ, по слѣдующему адресу:

Въ Московскій Центральныи Складъ на Поварской, въ домъ Коопзаводства — или: Предсѣдательницѣ Правленія Склада М. В. Дурново, на Тверской, домъ Губернатора.

Княгинѣ Н. Т. Трубецкой, Предсѣдательницѣ Мѣстнаго Дамскаго Комитета, Знаменскій переулокъ, собственный домъ.

Предсѣдательницѣ Маринскаго Дамскаго Комитета Е. К. Востанджого, въ Большомъ Знаменскомъ переулкѣ, собственный домъ.

Казначее М. Ц. Склада, Князю Гагарину, Мясницкый, собственный домъ.

Городскому Годовъ С. М. Третьякову, Прецистенскій бульварь, собственный домъ.

И. С. Аксакову, Предсѣдателю Московскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

1876 годъ.		Оставлено въ 1876 годъ.				1876 годъ.		Остается въ 1877 г.			
Походки		Сумма		Пр. в. П.		Сумма		Количество		Пр. в. П.	
коп.	руб.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	к.
10	—	20	—	—	—	—	(Нотскот)	Июнь	инд.л	(11)	—
1	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ф 20	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	40	—	—	—	—	№№ 2 и 3.	Июль	инд.л	(12)	—
ф 2	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	40	—	—	—	—	(Продолженіе).	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ОТЧЕТУ

ПЕРМСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

ЗА 1876 ГОДЪ.

№№ 2 и 3.

(Продолженіе).

		Оставалось въ 1876 году.				Куплено въ 1876 году.				Издержано въ 1876 году.				Остается въ 1877 г.						
		Цѣна.		Сумма.		Количество.	Цѣна.		Сумма.		Количество.	Цѣна.		Сумма.		Количество.	Цѣна.		Сумма.	
		руб.	к.	руб.	к.		руб.	коп.	руб.	коп.		руб.	коп.	руб.	коп.		руб.	коп.	р.	к.
Картофели		—	—	—	—	10	—	—	10	1	—									
Капусты свѣжей		—	—	—	—	—	—	—	—	41	88 ¹ / ₂									
—		—	—	—	—	23	вилка.	—	—	—	23									
—		—	—	—	—	24	—	—	—	—	24									
—		—	—	—	—	20	—	—	—	—	20									
—		—	—	—	—	22	—	—	—	—	25									
—		—	—	—	—	200	—	—	1	65	3	30								
—		—	—	—	—	200	—	—	1	60	3	20								
—		—	—	—	—	200	—	—	1	20	2	40								
—		—	—	—	—	150	—	—	1	—	1	50								
—		—	—	—	—	165	—	—	1	60	2	64								
—		—	—	—	—	105	—	—	—	—	1	5								
—		—	—	—	—	890	—	—	1	40	12	46								
За 6 поден. за рубку капусты		—	—	—	—	—	—	—	по	30	1	80								
Анису для капусты		—	—	—	—	3	фунта.	—	—	15	—	45								
		—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	92					Свѣжихъ	50	вилковъ	
		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					Соленыхъ	3	перев.	

(Продолженіе будетъ).

Выборы должностныхъ лицъ по духовному вѣдомству въ Пермской епархіи.

I. По первому благочинническому округу Пермскаго уѣзда—благочиннымъ священникъ Михаилъ Задоринъ, съ производствомъ ему жалованья, назначеннаго по журналу 2 декабря 1876 года бывшаго благочинническаго сѣзда, кандидатомъ въ депутаты на училищный сѣздъ священникъ Андрей Нивитинъ.

Перемены по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.

Рукоположены во діакона: псаломщикъ церкви Скатынскаго села, Камышловскаго уѣзда, Петръ Гвоздевъ къ той же церкви,—1 января, и псаломщикъ церкви Куштомакскаго села, Осинскаго уѣзда, Иванъ Шишаковъ къ той же церкви,—15 января.

Награжденъ стихаремъ псаломщикъ православной церкви Курашимскаго завода, Пермскаго уѣзда, Петръ Воскресенскій,—15 января.

Перемѣщены: псаломщики церкви Кривецкаго села, Пермскаго уѣзда, Иванъ Чечковъ и церкви Ведряжскаго села, Осинскаго уѣзда, Михаилъ Луканинъ—одинъ на мѣсто другого,—16 января, и священникъ церкви Пироговскаго села, Камышловскаго уѣзда, Николай Оранскій къ Камышловскому Покровскому собору,—21 января.

Опредѣленъ законоучителемъ Камышловскаго уѣзднаго училища священникъ Николай Оранскій,—23 января.

Умеръ 8 января штатный псаломщикъ церкви Поварнинскаго села, Камышловскаго уѣзда, Евгений Мостовъ.

Утверждены по опредѣленію Пермской Духовной Консисторіи, утвержденному епархіальнымъ архіереемъ 10 января, въ должности церковныхъ старостъ: а) градо-Кунгурскихъ церквей: 1) Благовѣщенскаго собора—купецъ Стефанъ Симовскихъ, 2) Успенской—купецъ Михаилъ Грибушинъ, 3) Тихвинской—Надворный Совѣтникъ Николай Столбовъ, 4) Предтечевской—купецъ Иванъ Рязановъ, 5) Преображенской—купецъ Иванъ Вилисовъ, 6) Скорбященской—купецъ Алексѣй Чуватовъ, 7) Сылвинской Крестовоздвиженской—крестьянинъ Василій Новиковъ, 8) Банновской Филипповской—

крестьянинъ Евфимій Сялюевъ, 9) кладбищенской Вознесенской — купецъ Алексѣй Мельниковъ, 10) кладбищенской Всесвятской — мѣщанинъ Сергій Черепановъ. б) Церквей Оханскаго уѣзда: 1) Кленовской — крестьянинъ Семенъ Богдановичъ и 2) Боголюбовской — крестьянинъ Петръ Цаллинъ, в) Церквей Соликамскаго уѣзда: 1) Александровской — крестьянинъ Левъ Ваткинъ, 2) Дедюхинскаго собора — канцелярскій служитель Григорій Ѳедосѣевъ, 3) Дедюхинской кладбищенской — мѣщанинъ Ѳедоръ Бурцовъ и 4) градо-Соликамскаго собора — мѣщанинъ Андрей Патрушевъ.

Отъ Пермской духовной консисторіи.

Разрѣшено по опредѣленіямъ Пермской Духовной Консисторіи, утвержденнымъ епархіальнымъ архіереемъ 9 января: 1) Согласно желанію прихожанъ Дворецкой церкви, Оханскаго уѣзда, на основаніи 14 ст. Уст. Дух. Консисторій, — священно-церковно-служителямъ Дворецкой церкви открыть въ Дворецкомъ селѣ церковно-приходское училище для обученія дѣтей своихъ прихожанъ чтенію, письму, молитвамъ, начаткамъ катихизиса и ариметикѣ, съ тѣмъ, чтобы учитель и законоучитель, которымъ назначенъ діаконовъ Петръ Серебренниковъ въ свое время представлялъ епархіальному начальству годичную вѣдомость, требуемую Уст. Дух. Консисторій и 2) Согласно рапорту благочиннаго протоіерея Іакова Пономарева и приговора крестьянъ деревень Кобровки и Куликовой, построить часовни: въ первой — деревянную, а во второй — каменную, по планамъ, утвержденнымъ губернскимъ правленіемъ, подъ наблюденіемъ техника, церковнаго старосты, мѣстнаго причта Невьянско-Экономической Богоявленской церкви и благочиннаго и, по построеніи, оныя часовни причислить къ названной церкви, поручивъ наблюдение за ними мѣстному причту и церковному старостѣ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ПОДПИСКА НА 1878 г.

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

**ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ПОЛИТИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И
РЕМЕСЛЕННАЯ.**

Въ 1878 г. (въ 4 годъ изданія) газета будетъ выходить разъ и въ теченіи войны по 2 раза въ недѣлю, въ объемъ 2—3 листовъ. Она дастъ въ годъ болѣе 300 художественно выполненныхъ рисунковъ. Цѣль ея—сообщать читателямъ въ сжатомъ видѣ, со всевозможною полнотою и отчетливостію, новости военныя, политическія, научныя и художественныя, распоряженія правительства, торговыя вѣсти, открытія, усовершенствованія, всѣ интересы дня и вопросы, занимающіе міръ. Постоянно помѣщаются статьи для легкаго чтенія: повѣсти, романы, рассказы, а также критика и библиографія. Моды и проч. Въ изданіи газеты принимаютъ участіе лучшіе художники, и извѣстные наши ученые литераторы, какъ-то: гг. **Θ. И. Буслаевъ, Д. И. Иловайскій, Н. И. Костомаровъ, А. Θ. Писемскій, Ольга Н., Изм. И. Срезневскій, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, К. и В. Маковскіе** и друг.

Это изящное изданіе, по внѣшнему своему виду и рисункамъ, несколько не уступаетъ лучшимъ иллюстрированнымъ журналамъ Европы, по дешевизнѣ же своей (3 руб. въ годъ безъ пересылки) представляетъ явленіе не бывалое.

Обязательная премія для годовыхъ подписчиковъ—**Крестный Календарь** на веленовей бумагѣ и уменьшеніе цѣны на „Иллюстрированный Календарь“ **А. Гатцука.**

Въ 1878 году будетъ помѣщена въ Газетѣ новая повѣсть извѣстнаго нашего историка **Н. И. Костомарова „Сорокъ лѣтъ“.**

Подписная цѣна съ пересылкою: на годъ—4 руб., на полгода—2 р 25 к., на четверть года—1 р. 25 к., на 1 мѣс.—50 коп.

Года 1875, 1876 и 1877 можно получать каждый по 3 рубля, въ изящномъ переплетѣ 4 р. На пересылку прилагается 75 к.

Адресъ: Москва, Арбатъ, домъ Общества русскихъ врачей.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1878 г. **А. ГАТЦУКА**, полнѣйшій изъ календарей, со множествомъ портретовъ и рисунковъ. Цѣна 1 р. 25 к., въ переплетѣ 1 р. 75 к. Съ пересылкою 1 р. 50 к. и въ переплетѣ 2 р.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: На пути къ Синаю.

НА ПУТИ КЪ СИНАЮ.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ 1865 года).

(Окончаніе).

Въ Джуваніе живеть на покоѣ престарѣлый архимандритъ Кирилль, долго бывшій настоятелемъ синайскаго подворья и церкви въ Кіевѣ. Онъ хорошо говоритъ по-русски и необыкновенно ласковъ и внимателенъ къ русскимъ посѣтителемъ. Благодаря его участию, я и о. Павелъ чрезвычайно дешево устроили нашу поѣздку на Синай. Каирскіе драгоманъ просили по 60 франковъ въ сутки съ человѣка, между тѣмъ какъ намъ всѣ расходы по этому путешествію обошлись не болѣе 10 франковъ съ каждаго въ день. Я нѣсколько разъ бывалъ у о. Кирилла и съ удовольствіемъ вспоминаю о томъ радушномъ гостепрѣмствѣ и вниманіи, которыми удостоивалъ меня этотъ достойнѣйшій старецъ.

Однажды я встрѣтилъ въ подворьѣ православнаго монаха, родомъ итальянца, обратившагося изъ католицизма въ православіе и проживающаго въ Джуваніе между синаитами. Къ сожалѣнію, долженъ сказать, что монахъ былъ видимо навеселѣнъ и узнавши, что я понимаю по итальянски, довольно цинически повѣдалъ мнѣ, что обратился въ православіе изъ расчета и что ему уже начинаетъ надобѣдать монашеская жизнь.

Разъ отецъ Кирилль рекомендовалъ намъ (мнѣ и о. Павлу) въ числѣ достопримѣчательностей Джуваніе посмотрѣть чудака Аркадія. Аркадій этотъ уроженецъ Московской губерніи, Русскаго уѣзда, села Горбова графа Мадента. Отецъ его былъ управляющимъ имѣніями графа, самъ же Аркадій

обученъ въ молодости портному ремеслу, которымъ и по настоящее время снискиваетъ себѣ пропитаніе. Онъ много лѣтъ тому назадъ выѣхалъ изъ Россіи, долго странствовалъ по св. мѣстамъ и, наконецъ, изъ подражанія ли древнимъ пустынножителемъ или по другому еще болѣе оригинальному побужденію, возимѣлъ странную и весьма неулюбную въ обществѣ мысль отказать отъ употребленія одежды. Не смотря на удобства въ примѣненіи ея на практикѣ, присутствіе новаго Онуфрія долго сносили во многихъ монастыряхъ, хотя всюду старались отъ него, при первой возможности, избавиться, тѣмъ болѣе, что Аркадій, кромѣ того, отказывался подчиняться монастырскимъ уставамъ вообще и не хотѣлъ быть у исповѣди и св. причастія. Переходя такимъ образомъ изъ монастыря въ монастырь и упорно придерживаясь костюма, какимъ довольствовался Адамъ до изгнанія изъ рая, Аркадій былъ, наконецъ, принятъ въ Джуванійскомъ подворьѣ; но съ условіемъ, чтобъ, выходя изъ кельи, онъ облакался въ пристойныя одежды и бывалъ бы ежегодно у исповѣди и св. причастія. Подчиняясь горькой необходимости, Аркадій принялъ предложенныя ему условія и шилъ себѣ изрядную рясу, въ которой выходитъ въ модельню и по надобностямъ своего ремесла въ городъ; но едва только переступаетъ порогъ своей кельи, какъ тотчасъ-же солекаетъ съ себя ненавистныя для него одежды. Не мудрено, что мы были заинтересованы такимъ эксцентрикомъ и пожелали его видѣть. Одинъ изъ монаховъ подворья провелъ насъ въ ту часть зданія, гдѣ помещался Аркадій и указалъ его келью. Поднявшись по лѣстницѣ на галерею втораго этажа, мы тотчасъ же увидѣли джуванійскаго Адама. Въ первобытномъ костюмѣ своемъ, присѣвъ на корточки, онъ готовилъ на жаровнѣ какое-то кушанье. Размѣнявшись съ нимъ привѣтствіями, мы извинились, что потревожили его своимъ визитомъ. Онъ отвѣчалъ, что ничего и очень радъ, и, оставивъ въ сторону жаровню, пригласилъ насъ въ свою келью. Хотя мы знали уже впередъ, что насъ ожидало, но всетаки едва удерживались отъ невольнаго смѣха, видя высокую, худощавую фигуру пожилаго мужчины, съ длинными волосами и бородою, который важно шествовалъ передъ нами безъ малѣйшаго сознанія своей наготы: ни одинъ доскутъ не покрывалъ его грѣшной плоти. Себя Аркадій замѣтно балуетъ. Онъ занимаетъ двѣ комнаты, которыя содержитъ въ большей опрятности; одна составляетъ его приемную и мастерскую, другая спальню. Въ первой весь полъ устланъ мягкими египетскими циновками, рундуекъ покрытъ ковромъ въ родѣ тюменскаго; на полу, при входѣ нашѣмъ, валялись ножницы, нитки и обрѣзки — слѣды недавней работы; на стѣнѣ прилеены нѣсколько дубочныхъ картинъ суздаль-

ской школы. Въ спальнѣ его видна мягкая постель, защищаемая отъ москитовъ кисейнымъ пологомъ. Уголь уставленъ иконами, предъ которыми горитъ лампадка; на аналоѣ и на полкахъ — книги, между которыми есть и гражданской печати. Ёсть онъ отдѣльно отъ монаховъ и, какъ кажется, тоже хорошо; но лѣпоту женскую не навидитъ и бѣгаетъ отъ женъ „какъ отъ кореня злаго“. Изъ дальнѣйшей бесѣды съ нимъ мы могли замѣтить, что къ человѣчеству онъ относится съ полнымъ равнодушіемъ и поддерживаетъ съ нимъ сношенія буквально на столько, на сколько того требуютъ его личные интересы. — Съ монахами даже совсѣмъ пересталъ знаться съ тѣхъ поръ, какъ убѣдился, что заработки отъ нихъ плохи, да и тѣ получать трудно; теперь онъ шьетъ исключительно на мирянь. Человѣкъ онъ собственно вовсе не глупый; но съ весьма, какъ уже видно было, своеобразнымъ воззрѣніемъ на вещи; онъ скорѣе сектантъ, но не сумашедшій.

— Любопытно бы мнѣ знать — спрашивалъ его о. П. — что именно васъ побудило отказаться отъ одежды?

— Примѣръ древнихъ пустынножителей и чтобы люди оставили въ покоѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ ходить безъ одежды, отъ меня всѣ бѣгаютъ. Развѣ кто придетъ поглазѣть на меня, какъ на диковиннаго звѣря... А то такъ меня не тревожатъ.... А мнѣ то и надо. Я никому не въ тягость, заработки, слава Богу, хорошіе.... Чего мнѣ больше?... Конечно, если бы Богъ не исказилъ мнѣ языкъ (Аркадій сильно заикается, такъ что его тяжело слушать), такъ не тѣмъ бы мнѣ быть, чѣмъ видите.... Разсудкомъ меня Господь не обдѣлил. Писаніе знаю я лучше здѣшняго настоятеля, знаю, что къ чему тамъ говорится, что означаютъ древнія пророчества и вижу, что и міряне и монахи живутъ вовсе не такъ, какъ Богъ указалъ.

— Однако нельзя одобрить, что вы не подчиняетесь монастырскому уставу, что вы....

— Я съ вами объ этомъ спорить не буду; вы, какъ іерей, говорите то, что обязаны, а то, что у васъ на душѣ, вы не скажете.... Значитъ, нечего напрасно и словъ терять.

Такимъ образомъ Аркадій преградилъ возможность познакомиться съ сущностью его воззрѣній и разговоръ перешолъ на предметы обыденныя.

Странная личнотъ этотъ Аркадій!.. Онъ раскольникъ — разсуждали мы, уходя отъ него — это ясно. Но замѣчательно, рѣчь его чисто свѣтская, гладкая; она не прикрашена церковно-славянскими оборотами и текстами, которыми обыкновенно щеголяютъ раскольники и святоши.... Къ какому же бы толку онъ могъ принадлежать?

Отъ Аркадія мы прошли навѣстить партію странниковъ, только что прибывшихъ обратно съ Синая. Намъ хотѣлось поразспросить ихъ о пустынь, чрезъ которую должны были сами вскорѣ проѣхать. Пройдя чрезъ какой-то переулочекъ и потомъ небольшою грязною дворишкою, мы поднялись по каменной лѣстницѣ на довольно большую открытую площадку, на которую выходили съ трехъ сторонъ окна и двери нѣсколькихъ комнатъ, занятыхъ на этотъ разъ поклонниками. Первой попался намъ на глаза мужикъ съ выстриженной макушкою—должно полагать—расколникъ; онъ сидѣлъ на порогахъ двери и починивалъ башмакъ.

—Здорово, любезный!—привѣтствовалъ его о. Павелъ.—Поизбилъ видно на Синаѣ подошвы-то? Починиваешь?

Мужикъ сердито взглянулъ на него и грубо отвѣчалъ:

—Починиваю, починиваю. Мнѣ никто не починить. Тебѣ вотъ стоитъ кадиломъ метнуть, такъ и подметка готова, а нашему брату даромъ никто ничего не дѣлаетъ.

—За что же ты, любезный, взѣлся? замѣтилъ сконфуженный о. Павелъ.—Я не хотѣлъ тебѣ сказать ничего неприятнаго.

Мужикъ не отвѣчалъ.

—Господи Владыка!—послышалось изъ комнаты напротивъ лѣстницы.—Русскій батюшка!...

И вслѣдъ за тѣмъ вышли на площадку нѣсколько женщинъ въ странническихъ одѣянiяхъ. Всѣ онѣ подошли подъ благословеніе къ о. Павлу. Одна изъ нихъ, мать Евтропія, послѣ первыхъ привѣтственныхъ словъ, пригласила насъ въ свою келью откушать чайку. На окнѣ кипѣлъ убогій самоваръ, наполня паромъ и безъ того душную атмосферу горницы. Видно было, что странницы пропустили уже не по одной чашечкѣ, ибо при каждой оказалось по грязной тряпкѣ, которою они усердно отирали свои лица и шею. Вся мебель комнаты заключалась въ какомъ-то остоѣ кровати, на которомъ расположилась съ своимъ имуществомъ Евтропія; остальные три странницы размѣщались съ своими узлами и мѣшками на каменномъ полу. Намъ, въ качествѣ гостей, было предложено мѣсто на кровати. Бѣлица Таисія добывала изъ мѣшка принасы, Евтропія хлопотала около самовара и посуды и повѣствовала:

—Отецъ Павелъ (она уже освѣдомилась о нашихъ именахъ), батюшка! Господь нашъ Владыка небесный зреть мою душу окаянную. Въ мірѣ жила я, батюшка, помѣщана была, желаніямъ моимъ треклятымъ запрету не было.... Премного согрѣшила я, окаянная, предъ Господомъ моимъ Влады-

кою небеснымъ, въ гееннѣ огненной мѣсто мнѣ было уготовано.... Милосердый Господь узрѣлъ мои тяготы грѣховныя: явился мнѣ въ сновидѣніи святитель Николай, Чудотворецъ Мирликійскій, изъ устъ его исходило пламя огненное и жгло мое сердце окаянное, слова, аки труба судная, потрясли мою душу грѣшную. За твои—говорить—прегрѣшенія великія остается тебѣ жить не долго, отвратись, говоришь, отъ міра и его прелести, спасай свою душу, да не снидетъ она въ огонь вѣчный.... Испужалася я весьма, батюшка, и проснулась. И такой то ужасъ напалъ на мою душу, что мерзкокъ стать мнѣ мнѣ мнѣ и рѣшилась я его оставить. Два года, батюшка, ужъ я жила въ обители, а все тоска меня угнетала, а діаволь отводилъ мои глаза на прелести мірскія, богомерзскія.... Много пролила я слезъ, но Господь милосердый указалъ духовному отцу моему, отцу Аникитѣ, батюшкѣ, благословить меня на странствіе въ Іерусалимъ ко гробу Господнему и къ мощамъ Екатерины великомученицы, иже почіють на горѣ Синайской.... И сподобилъ меня Господь узрѣть и поклониться святымъ и поборотъ діавола и очистить мои помышленія....

—Извѣстно, мать, діаволь-та силенъ, гарами шатаеть,—внушительно вступилась тетка Ненила и боясь, чтобъ ее не прервали, поспѣшила разсказать: Са мной тоже такой случай былъ.... Въ Варонежѣ у насъ скраходъ объявился.... И што то за скраходъ—Богъ его знаетъ. Должно, нечистота какая.... И живетъ онъ въ гарадскомъ саду.... И списался эта онъ на гумату, да по стѣнамъ и на клеилъ такіе листы.... Иду я, однова, и сматрую на листокъ: діаволь какъ есть,—носъ такой длинной, узинькай, ноги тонкія, пьбулястыя.... И смотрѣтъ та на его грѣхъ! А я этова своимъ глупымъ умомъ не разберу, да и гляжу. И вотъ, мать, на сердце мнѣ таска такая пала, что мѣста себѣ нигдѣ не найду.... Пашла ужъ, да атслужила малебенѣ архистратигу Михаилу.... И што же, мать? Какъ атслужила я, татъ и полегчало.... Ну, послѣ какъ иду мимо листика, такъ атвернусь и плюну.... Такъ вотъ, мать, всякой случай, значить съ человекомъ бываетъ.

Молчаливая и серьезная старушенка Соломонида, товарка Ненилы, проворчала на это:

—А ты предъ людьми то не прибавляй, ты любишь это.

—А ты лучше малчи, когда тебя Богъ умомъ абидѣлъ!

—Да полноте, Господь надъ вами!—остановила мать Евтропія.—Хотъ при батюшкѣ то не ѣштесь!

Многаго наслышались мы въ этомъ родѣ отъ странницъ и рады были, когда выбрались отъ нихъ. Рядомъ другія двери и окно обращены на тер-

расу. Проходя мимо, мы увидѣли пожилаго человѣка, въ черномъ овчинномъ тулупѣ, сидящаго у огня и занятого писаніемъ. На головѣ его была большая теплая шапка, съ широкимъ раздвоеннымъ козырькомъ; шапка была, по видимому, набита куринымъ перомъ, которое вылезало въ прорѣхи, образовавшіяся вслѣдствіе ея долговременной службы. На носу пишущаго были двой очки снизу зеленныя, сверху темныя. Вся правая половина лица обезображена сплошнымъ шрамомъ.

Увидѣвъ насъ, неизвѣстный человѣкъ поднялся и, не снимая шапки, привѣтствовалъ словами: „мое почтеніе—съ!“ При этомъ мы замѣтили, что ротъ его или на половину сросся или покрывился на лѣвую сторону, отчего неизвѣстный человѣкъ, при произношеніи словъ, какъ-то особенно присвистывалъ.

— Отецъ Павелъ спросилъ странника, откуда онъ?

— Вопросъ, можно сказать, весьма для меня затруднительный; но, по мѣрѣ возможности, не откажусь объяснить. Осмѣлюсь, въ свою очередь, спросить, изъ какихъ Россійскихъ мѣстъ изволите странствовать?

— Я изъ Тифлиса.

— А я изъ Пермской губерніи—отвѣчали мы.

Ваше святое имячко дерзну-ли узнать?—обратился онъ къ о. Павлу.

— Меня зовутъ Павломъ.

— По отчеству-съ?

— Филипповичъ.

— Фамилія-съ?

— М...вичъ.

— М...вичъ! Какое знаменитое имя! Имя единственнаго, въ нѣкоторомъ родѣ, осмѣлюсь сказать, поэта! Прошу покорно-съ! Съ этими словами онъ торопливо вышелъ на террасу, принявъ благословеніе отъ о. Павла и упростилъ войти въ его помѣщеніе. Въ комнатѣ мы увидѣли только небольшой холщевый мѣшокъ съ походными вещами и камышевой отовъ софы, придвинутой узкимъ концомъ къ окну.

— Неизвѣстный человѣкъ началъ насъ интересовать.

— Говорите по польски?—обратился онъ къ о. Павлу.

— Весьма мало.

— А я на всёхъ, можно сказать, языкахъ образованныхъ народовъ объясняюсь. Sprechen Sie deutsch?—спросилъ онъ меня, и когда я отвѣчалъ утвердительно, началъ весьма бойко по нѣмецки рассказывать о своихъ странствіяхъ по Европѣ и въ заключеніе, желая, вѣроятно поразить меня, спро-

силъ: „ву парле франсе?“ За тѣмъ онъ намъ повѣдалъ, что даже занимался временно въ какомъ-то консульствѣ, за смертію служившаго въ канцеляріи его русскаго писца, что прусскій король приходится ему братомъ, и, полюбовавшись эффектомъ, какой произвелъ послѣднимъ заявленіемъ, объяснилъ съ довольною улыбкою, что онъ членъ масонской ложи въ Берлинѣ, къ которой принадлежитъ и прусскій король.

Для насъ становилось яено, что голова загадочнаго странника не совсѣмъ въ порядкѣ.

Наконецъ, онъ предложилъ намъ прослушать отрывокъ изъ его путевыхъ впечатлѣній на Синаѣ. Не желая огорчить его отказомъ, мы приняли предложеніе. „Синайскія вершины—началь странникъ, присвистывая искривленнымъ ртомъ—на которыхъ въ громахъ и молніяхъ Господь Богъ далъ законъ Моисею“.... и т. д.

А въ концѣ концовъ мы все таки не узнали, что за личность была этотъ таинственный масонъ, братъ прусскаго короля....

Въ третьей комнатѣ, дверь въ которую была отворена, копошилась одинокая странница, молодая женщина. На ней было надѣто что-то въ родѣ ситцевой блузы. Она подошла подъ благословеніе къ о. Павлу и, освѣдомившись, что я изъ Пермской губерніи, видимо обрадовалась.

Ой, Христовы угодники! Ликося! (смотри-ка). Я вѣдь то же пермская, батюшка, изъ городу изъ Верхотурья. Какъ-жо! Пошла я этта съ перва на перво Соловецкимъ угодникамъ поклониться... Ну, сподобиль Богъ. Тутъ наплись товарки, отправились мы съ имя въ Кіевскія лавры святопещерныя, а тамъ далъ, да далъ и на Синай-горъ привелось побывать, купину горящую видѣть, къ мощамъ св. Екатерины великомученицы приложиться.... Ой да што это? Вотъ не ждала—не гадала землячка увидѣть.... Какъ прибудите на Синай, не оставте, батюшка, отцу эконому Геннадію мой низаюшій поклонъ сказать. Дай ему, батюшкѣ, Господи, со всеми честными иноками добраго здоровья, душѣ спасенья. Ужъ какіе-жо они всѣ до меня были добрые, такъ и сказать не могу. Вѣдь со мной чево было! Пришла я этта на Синай-отъ гору, да чего-то и онездоровѣла: лихоманка-ли чево-ли привязалася ко мнѣ—вся разнемоглася.... Прошла недѣля, наши собираются въ обратній путь, а я лежу, какъ ровно колода, встать-то не могу.... Ну, отци-то это мнѣ и бають: куды, бають, ты, раба божія, пойдешъ, ты въ пустынь-то можетъ погибель себѣ примешъ. Оставайся покулева у насъ, а тамъ, бають, опять партія прибудеть, такъ съ ей и увидешъ. Ну я и осталася. И дай жо имъ Господи, батюшкамъ нашимъ, добраго здоровья! Доподлин-

но могу сказать: берегли меня, рабу, пуще глаза. Каждый день это угощали меня чаемъ, да въ накладку сколько хошь.... Ужь покорнѣйше прошу, свѣтъ дорогой, не оставьте отпу-то эконому Геннадію мой низажущей поклонъ передать.... Всѣмъ я ими довольна, предовольна....

Распрошавшись съ верхотурской странницей, мы направились къ выходу съ террасы. Отецъ Павелъ сталъ спускаться съ лѣстницы; меня остановилъ мужикъ съ выстриженной макушкой, который такъ грубо обошелся съ о. Павломъ. Распросивъ, откуда я и куда ѣду, онъ посоветовалъ мнѣ побывать на Афонѣ. „Сквозь всю землю произойдѣ другой такой святой горы не найдешь — говорилъ онъ. И чудесовъ тамъ даже много. Книжечка такая маленькая есть: монахи по гривеннику серебра продаютъ, — всѣ чудесата эти тамъ прописаны.... А ужь старцы какіе благочестивые — сказать нельзя.... Какъ онъ во иноки-то постригся, такъ ужь волосовъ-то онъ не чешетъ и въ баню не ходитъ, и рубахи не мѣняетъ.... А изъ себя такіе бѣлые: видимо благодать Божія почиетъ на нихъ, батюшкахъ нашихъ!.. И ко служенію такіе усердные; отъ долгаго-то стоянія у нихъ инда ранки на ножкахъ подбѣлаются. И начнутъ какъ они, батюшки наши, служить утрени — ужь служить они ее служатъ, служатъ — служатъ.... глянъ, анъ литургіи-то и некогда служить; такъ опять снова утрени и начинаютъ!“

Это были первые русскіе странники, которыхъ я встрѣтилъ за границею. Признаюсь: впечатлѣніе произвели незавидное....

19 января, закупивъ разные припасы и отправивъ съ ними нанятыхъ верблюдовъ до Суэца, я, чрезъ три дня, съ отцомъ Павломъ выѣхалъ вслѣдъ за ними по желѣзной дорогѣ изъ Каира....

Д. См — съ.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Геронимъ*.